УДК 94 (470)

**ПРОБЛЕМЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПОНЯТИЯ «СВОБОДА СОВЕСТИ»
В УСЛОВИЯХ ПРОВЕДЕНИЯ «ХРУЩЕВСКОЙ»
АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ КАМПАНИИ (1958 – 1964)**

Прокофьева Елена Юрьевна

кандидат исторических наук, доцент

Остроухова Наталья Валерьевна

аспирант

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»)

Аннотация: В статье предпринята попытка проанализировать проблемы интерпретации понятия «свобода совести» в условиях проведения «хрущевской» антирелигиозной кампании 1958 – 1964 гг. В СССР содержание понятия «свобода совести» трактовалась исключительно с позиций официальной богоборческой идеологической доктрины, обслуживающей интересы правящей коммунистической партии, что нашло отражение как в правотворческой, так и в правоприменительной практике при реализации конфессиональной политики советского государства. Новая богоборческая кампания, инициированная Н.С. Хрущевым в 1958 году, носила всеобъемлющий системный характер. Создавая формальную видимость возможности альтернативного выбора гражданина в вопросах свободы вероисповедания, в действительности советская власть, не скрывая, проводила политику жесткой антирелигиозной направленности. Под видом научно - атеистической деятельности велась агрессивная антирелигиозная пропаганда, которая сопровождалась на местах грубым администрированием и массовым нарушением прав верующих, предоставляемых им по советской Конституции, а зачастую и прямым силовым давлением на духовенство и верующих.

Ключевые слова: Вероисповедание, свобода совести, религиозная политика, научный атеизм, антирелигиозная пропаганда, коммунизм.

**PROBLEMS OF THE INTERPRETATION OF FREEDOM OF
CONSCIENCE IN THE CONDITIONS OF THE «KHRUSHCHEVSKAYA»
ANTI-RELIGIOUS CAMPAIGN (1958 – 1964)**

**Prokofieva Elena Yurievna
Ostroukhova Natalia Valerievna**

Abstract: The article attempts to analyze the problems of interpretation of the concept of «freedom of conscience» in the context of the «Khrushchev» anti-religious campaign of 1958-1964. In the USSR the concept of "freedom of conscience" was interpreted solely from the standpoint of the official atheistic ideological doctrine that supports the interests of the ruling Communist party, which is reflected in law-making and law enforcement practice in the implementation of religious policy of the Soviet state. A new theomachic campaign, initiated by N.S. Khrushchev in 1958, was of a comprehensive systemic nature. Creating a formal appearance of the possibility of an alternative choice of a citizen in matters of religious freedom, in reality, the Soviet government, without hiding, pursued a policy of strict anti-religious orientation. Under the guise of scientific and atheistic activities, aggressive anti-religious propaganda was carried out, which was accompanied on the ground by rough administration and mass violation of the rights of believers granted to them under the Soviet Constitution, and often by direct force pressure on the clergy and believers.

Key words: Religion, freedom of conscience, religious policy, scientific atheism, anti-religious propaganda, communism.

Проблема практической реализации права на свободу совести тесно связана с правовыми, политическими, нравственными процессами, происходящими сегодня в Российской Федерации. Традиционной особенностью российского многонационального общества остается многоконфессиональность. По данным федеральной службы государственной статистики по состоянию на 01.01.2015 года в Российской Федерации (далее – РФ) было зарегистрировано 27496 религиозных организаций, из них – 16076 от Русской Православной Церкви (далее – РПЦ), 4988 исповедуют ислам, 246 – буддизм, 254 – иудаизм и другие [23]. Общероссийская общественная организация «Российская ассоциация защиты религиозной свободы»

опубликовала сведения о зарегистрированных религиозных организациях за 2018 год. По состоянию на 01.04.2018 года в РФ зарегистрировано 30325 религиозных организаций, из них – 18261 от РПЦ, 5711 исповедуют ислам, 264 – буддизм, 268 – иудаизм [27]. Статистические данные наглядно иллюстрируют значение религиозной составляющей в жизни россиян. Утверждение гражданских свобод, в том числе свободы совести, легализация и рост социальной активности религиозных организаций и верующих порождают политико-правовые и социокультурные процессы, требующие осмысления, в том числе в широкой исторической ретроспективе.

В Российской Федерации свобода совести и вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними закреплены Конституцией РФ [14].

Федеральным законом РФ «О свободе совести и о религиозных объединениях» помимо вышеуказанных прав и свобод в РФ гарантируются право на совершение богослужений (и других религиозных обрядов) и церемоний, а также право на обучение религии, религиозное воспитание и создание религиозных объединений [30]. Гарантия права на свободу совести традиционно в юридической литературе относится к признакам светского государства, как и то, что государство не должно заниматься пропагандой атеизма, а также препятствовать свободной деятельности религиозных объединений [7].

Такое толкование свободы совести в наибольшей степени соответствует характеру нашего многонационального государства, но оно далеко не всегда было таким. Советские теоретики, опираясь на ленинские принципы марксизма – ленинизма, в борьбе с религиозной идеологией сформулировали свою концепцию свободы совести, существенным образом отличавшуюся от западной, «буржуазной». Проблема трансформации содержания «свободы совести» в советский период отечественной истории стала предметом изучения историков, философов, социологов, правоведов. Так, Е.И. Аринин, А.К. Тихонов считают, что религиозность была квалифицирована советской властью как неприемлемые «отжившие пережитки», которым противопоставлялась «легитимность веры в торжество идеалов коммунизма». Используя ресурсы религии тактически, власть стратегически вытесняла ее из социального бытия

как идеологического конкурента [1, с. 73, 74]. Д.Ю. Туманов полагает, что в советском государстве свобода совести и свобода вероисповедания практически совпадали, были тождественны [29, с.16]. М.И. Одинцов отмечает, что накануне Великой Отечественной войны задача построения «безрелигиозного» общества в идеологической работе партийных и общественных организаций оставалась одной из приоритетных. Религиозные организации рассматривались советской властью как противники социализма и советского строя, а духовенство — как явная или скрытая контрреволюционная сила [22, с.160 - 161].

Идеологические основы конфессиональной политики партии были сформулированы В.И. Лениным. Так, требование отделения церкви от государства было сформулировано В.И. Лениным и опубликовано в составе проекта программы РСДРП еще в 1902 году. В статье «Социализм и религия», вышедшей в 1905 году, В.И. Ленин писал: «Мы требуем, чтобы религия была частным делом по отношению к государству, но мы не можем никак считать религию частным делом по отношению к нашей собственной партии... Всякий должен быть совершенно свободен исповедовать какую угодно религию или не признавать никакой религии, т.е. быть атеистом, каковым и бывает обыкновенно всякий социалист. Никакие различия между гражданами в их правах в зависимости от религиозных верований совершенно недопустимы. Только выполнение до конца этих требований может покончить с тем позорным и проклятым прошлым, когда церковь была в крепостной зависимости от государства, а русские граждане были в крепостной зависимости у государственной церкви. Полное отделение церкви от государства — вот то требование, которое предъявляет социалистический пролетариат к современному государству и современной церкви» [18, с. 143 - 144]. По мнению М.Ю. Смирнова, наибольшую враждебность у Ленина вызывали не столько религиозная вера людей и вероисповедные доктрины, сколько претензии участников религиозных организаций на весомую роль в общественных настроениях, хозяйственном и политическом влиянии [28, с. 112].

Антирелигиозная концепция атеистической идеологии легла в основу законодательства о религиозных культах, основу которого составлял Декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 23 января 1918 года (далее — Декрет), узаконивший разрыв многовековой связи российского

государства и РПЦ [6, с. 52 - 53]. Декрет заложил правовые основы светской жизни, ликвидировал автономию организации Церкви, лишил РПЦ прав юридического лица, права собственности на культовые здания, сооружения, предметы культа. РПЦ не рассматривалась законодателем в качестве субъекта охраны культовых древностей. Взаимодействие между государством и РПЦ по охране памятников православной религиозной культуры в советский период практически отсутствовало [24, с. 11-12]. Поскольку РПЦ и символически, и институционально была связана с монархией, советская власть стремительно лишила ее материальных ресурсов. Лишь часть ценностей была музеефицирована и переведена в пространство культуры, не смежное с политикой. В этой связи Т.В. Растимешина в своем диссертационном исследовании утверждает, что изъятие церковных ценностей у РПЦ было продиктовано, в первую очередь, политическими причинами [25, с. 39 - 40]. По мнению С.В. Иванченко, принятием Декрета государственная власть заложила основы формирования подневольной формы зависимости Церкви от государства [9, с. 5].

В соответствии с п.3 Декрета «каждый гражданин мог исповедовать любую религию или не исповедовать никакой». Всякие праволишения, связанные с исповеданием какой бы то ни было веры или неисповеданием никакой веры, декларативно отменялись. Следовательно, подлежало трансформации содержание понятия «свобода совести», что хорошо прослеживается в основном законе советского государства. Если в Конституции РСФСР 1918 года свобода совести трактовалась как «свобода религиозной и антирелигиозной пропаганды» [11], то в Конституции РСФСР 1925 года (в редакции от 18.05.1929 года) речь шла уже о «свободе религиозных исповеданий и антирелигиозной пропаганды» [12]. Такая трансформация привела к запрету религиозных публикаций и общественной активности священнослужителей. Духовные служители церквей, монахи были лишены избирательного права. Свобода совести в Конституции РСФСР, принятой 21.01.1937 года, также сводилась к свободе отправления религиозных культов и антирелигиозной пропаганды [13]. Неизменной оставалась норма об отделении церкви от государства и школы от церкви в целях обеспечения за трудящимися (гражданами - в Конституции РСФСР 1937 года) действительной свободы совести. В результате деятельность духовенства РПЦ и других конфессий с 1929 года законодательно ограничивалась рамками отправления

религиозных культов, тогда как свобода антирелигиозной пропаганды гарантировалась основным законом советского государства. Таким образом, по мнению Е.И. Аринина и А.К. Тихонова, правом на распространение своих взглядов наделялись исключительно атеисты [1, с. 74].

Вплоть до 1943 года правовой статус РПЦ, духовенства, верующих регулировался постановлением ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» от 08.04.1929 года [21]. Практика реализации данного нормативно – правового акта сводилась к закрытию церквей и изъятию церковного имущества, что соответствовало антирелигиозному характеру советской идеологии. Религиозным общинам дозволялось «отправление культов» в стенах «молитвенных домов», просветительская и благотворительная деятельность категорически воспрещалась. Духовенство устранилось от участия в хозяйственных и финансовых делах так называемых «двадцаток». В результате религиозные организации фактически изолировались от общества.

Патриотическая деятельность РПЦ, роль православной традиции в противостоянии германскому национал - социализму в годы Великой Отечественной войны не остались незамеченными высшим руководством СССР. С 1943 года начинается постепенное восстановление РПЦ в правах юридического лица. В результате частичной либерализации государственно – церковных отношений положение РПЦ значительно окрепло, деятельность постепенно восстанавливаемой Московской патриархии стала заметным фактором общественной жизни.

Ко времени прихода к власти Н.С. Хрущева государственно – церковные отношения были частично либерализованы, государство признавало самоуправление РПЦ в области нормотворчества, внутреннего управления и суда. Однако принятые в годы Великой Отечественной войны советской властью правовые акты, улучшавшие положение РПЦ, входили в противоречие с нормами, имевшимися в постановлении ВЦИК и СНК РСФСР 1929 года. То есть советская власть сохраняла за собой возможность возврата к исходным позициям богоборческой политики. Усиление внутреннего и международного авторитета и материальной базы РПЦ в годы Великой Отечественной войны, и в целом Второй мировой войны, вызывало недовольство сторонников жесткой атеистической линии по отношению к религии в советском государстве.

Возможность новых гонений, в частности, на РПЦ, в связи с этим была вполне ожидаемой.

Обсуждение вопроса о содержании понятия свободы совести в СССР активизировалось одновременно с усилением антирелигиозной кампании, инициированной Н.С. Хрущевым. В исторической науке существуют разные точки зрения о начале «хрущевского наступления» на религию и РПЦ. Однако многие авторы сходятся во мнении, что 1958 – 1964 годы - особый период в истории государственно – церковных отношений, характеризовавшийся резкой активизацией антицерковной кампании [8, 10, 32, 35]. Так, по мнению М.В. Шкаровского, предшествовавший резкому усилению богоборческой политики Хрущева этап государственно – церковных отношений, включающий 1953 – 1957 годы, уже отличался противоречиями. С одной стороны, в эти годы предпринимались некоторые попытки ужесточить курс антирелигиозной политики в СССР, с другой стороны, этот период в контексте общей тенденции либерализации политического режима в СССР, благоприятно отразился и на положении РПЦ. Вплоть до 1957 года в ее рядах отмечался количественный рост духовенства и увеличение в его составе лиц моложе 40 лет. Выросло число желающих поступить в духовные учебные заведения на очной основе, увеличилось и количество обучающихся заочно. Сокращалось количество закрываемых храмов: если в 1952 году их число по СССР составило 216, то в 1953 году – 86, в 1954 году – 46. В 1954 году проводили регулярные ежедневные службы 354 православные церкви. Начиная с 1954 года, выживших в заключении священнослужителей стали выпускать на свободу по амнистии, а затем и по реабилитации. С принятием 17.02.1955 г. постановления Совета Министров СССР «Об изменении порядка открытия молитвенных зданий», в течение 1955 года было зарегистрировано и узаконено в их работе 37 ранее неофициально действовавших церквей и открыто 4 новых храма. Беспрецедентным в советской истории стало разрешение властей на выпуск Библии, которая вышла в 1956 году тиражом 50 тыс. экземпляров [34, с. 354 - 356]. К 01.01.1957 году количество зарегистрированных православных храмов в СССР достигло 13478, а духовенства в них – 12288 человек [34, с. 357]. Также выросло число паломников. Так, например, к источникам в Курской Коренной пустыни их численность возросла с 8 тыс. в 1955 г. до 15 тыс. в 1957 г. [34, с. 354].

Развитие активного международного культурного взаимодействия с иностранными государствами в условиях частичной общей либерализации внешнеполитического курса СССР вызвало необходимость проведения мероприятий по идеологической подготовке духовенства к встрече иностранных гостей. Советская власть имела твердое намерение поддержать миф о религиозной свободе в СССР в глазах мировой общественности. Официальная информация о положении РПЦ в СССР и ее взаимоотношениях с властью содержалась в «Кратких сведениях о Русской православной церкви на 1 апреля 1957 года», составленных Московской патриархией и разосланных ею ряду патриархальных архиереев как подсобный справочный материал при беседах с иностранными гостями [3, л. 46]. Также Советом по делам РПЦ 5 июля 1957 года было направлено в адрес уполномоченных по делам РПЦ секретное инструктивное письмо «Справка о церкви в СССР» (далее – Справка), содержащее официальные комментарии по вопросам о свободе совести в СССР и о сущности отделения церкви от государства и школы от церкви. Материалы Справки было рекомендовано использовать уполномоченным Совета по делам РПЦ, а также духовенству в беседах с иностранцами в случае обращения последних с вопросами о положении церкви в СССР и взаимоотношениях РПЦ с государством [3, л. 65].

В Справке содержится утверждение, что в Советском Союзе полностью осуществлен принцип свободы совести [3, л. 66]. «Под свободой совести понимается невмешательство государства в дела церкви и церкви в дела государства, право каждого гражданина придерживаться по своему выбору той или иной религии, либо не признавать никакой религии и вести пропаганду, разъясняющую вред и антинаучность любой религии» [3, л. 66]. Составители Справки в обоснование данного утверждения ссылались на ленинскую трактовку понимания свободы совести. По их мнению, принципиальное разрешение вопроса о свободе совести произошло с принятием декрета СНК СССР от 23.01.1918 года «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» [3, л. 74]. Авторы Справки также подробно излагали официальную концепцию о положении РПЦ в дореволюционной России. «Господствующая православная церковь являлась по существу государственным аппаратом, проводящим политику царского самодержавия». Свобода совести не только не осуществлялась, царили произвол и насилие над совестью граждан [3, л. 72]. В СССР религия признавалась пережитком прошлого, существующим в сознании

людей наряду с другими пережитками капитализма. Следовало утверждение, что религия в СССР не имела будущего, поскольку религиозные пережитки проявлялись в соблюдении обрядности, обусловленной традициями, а не убеждениями. Объявлялись необоснованными высказывания о том, что в СССР религия гонима, поскольку не имеет смысла преследовать то, что само себя изживает и не имеет будущего [3, л. 73].

В данном документе участие духовенства РПЦ в деле борьбы за мир еще оценивалось положительно [3, л. 77]. В том числе отмечалось награждение Патриарха Алексия в 1946 году орденом «Трудового Красного Знамени» за выдающиеся заслуги в деле организации патриотической работы в период Великой Отечественной войны (далее ВОВ), а также вторым орденом в 1952 году в связи с 75-летием со дня рождения и за выдающуюся патриотическую деятельность как в период войны, так и после нее. За многолетнюю патриотическую деятельность и активное участие в борьбе за мир указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 августа 1955 года был также награжден орденом «Трудового Красного Знамени» Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай [3, л. 78].

В целом «Справка о церкви в СССР» констатировала сохранение за РПЦ многих прав, приобретенных в годы ВОВ и послевоенное десятилетие. Вместе с тем уже с конца 1950-х годов в научно – атеистической пропаганде появляются идеи дискредитации патриотической и миротворческой деятельности РПЦ как во время ВОВ, так и в послевоенный период. Рост религиозности населения СССР не мог не остаться незамеченным и очень беспокоил сторонников «жесткого курса» по отношению к религии в целом, и Русской Православной Церкви, в частности. С разгромом «антипартийной группы» политических противников Хрущева в июне 1957 года баланс сил во власти изменился в пользу сторонников свертывания частичной либерализации государственно – церковных отношений. По мнению Т.А. Чумаченко, эта линия соответствовала начавшейся после XX съезда КПСС борьбе против «сталинского наследия» [32, с. 82]. Политика И.В. Сталина в отношении Церкви представлялась как «отступление от принципов марксизма», и в связи с этим подлежала пересмотру. По мнению Г. Штриккера, Хрущев видел в РПЦ не только остаток сталинизма, подлежащий уничтожению, но и серьезное идеологическое препятствие для построения коммунизма [26, с. 23].

Антирелигиозная пропаганда резко активизировалась с принятием секретного постановления ЦК КПСС от 04.10.1958 года «О записке отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам «О недостатках научно – атеистической пропаганды» [19, с. 36]. Также на активизацию новой волны богоборческого движения повлияли выводы XXI съезда КПСС о полной и окончательной победе социализма в СССР, и о необходимости в этой связи ужесточения идеологической борьбы с пережитками капитализма в сознании людей [2]. Новые установки в работе с духовенством получали уполномоченные Совета по делам РПЦ при Совете министров СССР. Так, на проходившем в январе 1959 года инструктивном совещании уполномоченных Совета по делам РПЦ при Совете министров СССР в грубой форме подчеркивалась «приспособленческая деятельность церковников» к современным условиям. Критике подвергалось «примиренческое отношение» отдельных коммунистов и комсомольцев к распространению религиозных воззрений, совершению религиозных обрядов [4, л. 32].

Например, в докладе уполномоченного Совета по делам РПЦ по Белгородской области А. Сорочкина «О некоторых вопросах политики Советского государства по отношению к религии» (под грифом «для служебного пользования») содержалось указание на то, как «нельзя понимать свободу совести» [5, л. 15]. Разъяснению подлежали концептуальные основы политики советской власти в сфере государственно – церковных отношений. Согласно официальной концепции духовенство ошибочно трактовало отделение церкви от государства, свободу совести как неограниченную свободу деятельности Церкви. Несмотря на поддержку Церковью государственной власти и советского строя, данные действия представлялись в отрицательном ракурсе как приспособленческая деятельность духовенства РПЦ, которое желало сделки с государством с целью ослабления государственного контроля. Тогда как советская власть отделение Церкви от государства не связывала с отказом от осуществления государственной власти по отношению к РПЦ. Наоборот, внимание акцентировалось на сохранении права государственного надзора и регламентации деятельности РПЦ. Достижение полной свободы совести советская власть связывала с освобождением совести человека от религиозных суеверий [5, л. 26]. Следовательно, свобода совести могла быть достигнута посредством проведения антирелигиозной пропаганды. А. Сорочкин в своем докладе комментировал также и понимание «свободы

совести» в капиталистических странах, которая включала свободу вероисповедания, выбора религии. При этом подчеркивалось, что ни одна из западных конституций не гарантировала права граждан быть атеистами и вести пропаганду атеизма. Такая пропаганда в капиталистических странах преследовалась, что служило одним из аргументов в обоснование советской трактовки свободы совести. Поводом для активизации критики буржуазного понимания свободы совести послужило действие папы Римского Пия XII, который в 1949 г. отлучил от церкви всех коммунистов и всех поддерживающих их, а также читателей марксистских книг, продавцов коммунистических газет, т.е. сотни миллионов людей [5, л. 24]. Интересен тот факт, что советская власть положительно оценила осуждение акта римского папы патриархом Алексием [17, с. 95 - 96].

Основные элементы марксистско-ленинского понимания свободы совести проанализировал председатель Совета по делам религий при Совете Министров СССР В.А. Куроедов в работе «Религия и церковь в Советском государстве» и других своих работах [16, с. 7]. По мнению В.А. Куроедова, известного своим последовательным выполнением жесткого антирелигиозного курса в период хрущевских гонений, а также позднее, вплоть до его ухода на пенсию в 1984 г., содержание свободы совести включает право исповедовать любую религию и отправлять религиозный культ; право не исповедовать никакой религии и вести атеистическую пропаганду; равенство прав граждан вне зависимости от их отношения к религии; равенство всех религий перед законом; отсутствие какого бы то ни было принуждения в отношении исповедания или неискповедания религии; недопустимость использования религии во вред обществу и государству или отдельным гражданам; невмешательство государства во внутренние дела церкви; невмешательство церкви в дела государства [17, с. 7].

Как видно, комплекс правомочий, включаемых Куроедовым в содержание понятия «свобода совести», в работах начала 80-х гг. значительно расширился. Действительность в хрущевский период истории РПЦ изобиловала фактами систематического сокращения прав и свобод духовенства и верующих. Под видом научно - атеистической деятельности проводилась массовая антирелигиозная пропаганда, которая сопровождалась на местах грубым администрированием и нападением на духовенство и верующих, что очень беспокоило патриарха Алексия I и высших иерархов РПЦ [10, с. 90].

Богоборческая политика не ограничилась сферой идеологии, но сопровождалась массовым закрытием приходов, монастырей, духовных семинарий. Так, из 22000 приходов в 1958 году в 1964 году осталось 12000, из 66 монастырей - только 16, из восьми духовных семинарий – 3 (Москва, Ленинград, Одесса) [26, с. 23].

Таким образом, актуализация обсуждения вопросов свободы совести с конца 1950-х годов стала ключевой составляющей антирелигиозной пропаганды, направленной на окончательную ликвидацию в жизни советского человека религиозной составляющей, противоречащей целям достижения коммунизма, как «наивысшей ступени общественного развития». Создавая видимость права альтернативного выбора в вопросах свободы вероисповедания, власть не скрывала своей антирелигиозной направленности. Официальные комментарии о содержании «свободы совести» выходили далеко за пределы вопросов веры, апеллируя к нормам, установленным декретом «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». Религия официально признавалась пережитком капитализма, что не соответствовало фактической религиозной обстановке. С целью нивелирования авторитета и идеологического влияния РПЦ на население Советского Союза, а также отвлечения внимания советской общественности от нарастающих внутренних социальных проблем, вызванных грубыми просчетами в экономическом курсе внутри страны, Н.С. Хрущев в 1958 году инициировал новую богоборческую кампанию, носившую всеобъемлющий системный характер, отрицательно сказавшуюся на положении РПЦ и на государственно – церковных отношениях в целом.

Список литературы

1. Аригин Е.И., Тихонов А.К. Некоторые проблемы интерпретации религиозности советского периода// Ученые записки Орловского государственного университета. 2014. № 4 (60). – С. 73 – 76. [Электронный ресурс] URL:<http://oreluniver.ru/public/file/archive/201404.pdf>
2. Внеочередной двадцать первый съезд КПСС. Москва 27 января – 5 февраля 1959 г. В кн.: КПСС в резолюциях, в решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1985. – Т. 9.: 1956 – 1960. – М., Ин-т марксизма - ленинизма при ЦК КПСС, С. 296 – 411. [Электронный ресурс] URL: <http://elibrary.shpl.ru/ru/nodes/8616-t-9-1956-1960-1986#mode/inspect/page/578/zoom/4>

3. ГАБО. Ф.Р – 140. Оп.3. Д. 5. 263л.

4. ГАБО. Ф.Р – 1179. Оп.2. Д. 1. 163л.

5. ГАБО. Ф.Р – 1179. Оп.3. Д. 2. 227л.

6. Декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 23 января 1918 года / Русская православная церковь в советское время (1917 - 1991 гг.): Материалы и документы по истории отношений между государством и церковью: В 2 кн. / Сост. Г. Штриккер. — М.: ПРОПИЛЕИ», 1995. С.52 – 53.

7. Елифанова Т.В., Вертий М.Ю. Государственная политика в области обеспечения свободы совести: правовые ориентиры //Философия права. № 1 (20). - Ростов-на-Дону: Ростовский юридический институт МВД РФ, 2007. – С.119 –123. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-politika-v-oblasti-obespecheniya-svobody-sovesti-pravovye-orientiry/viewer>

8. Зинчук С.М. Хрущевская антирелигиозная кампания 1954 – 1964 гг.: практическая реализация и результаты/Вестник КГУ. – 2019. – № 1. – С.71 – 75. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/hrushchyovskaya-antireligioznaya-kampaniya-1954-1964-gg-prakticheskaya-realizatsiya-i-rezultaty/viewer>

9. Иванченко С.В. Анализ основных источников правового регулирования отношений государства и русской православной церкви в советский период// Современная наука. – 2017. – Т.8. – № 1-3. – С.4 – 6. [Электронный ресурс] <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-osnovnyh-istochnikov-pravovogo-regulirovaniya-otnosheniy-gosudarstva-i-russkoy-pravoslavnoy-tserkvi-v-sovetskiy-period/viewer>

10. Кашеваров А.Н. Пропагандистский аспект антицерковной кампании 1958 – 1964 гг./ Вестник Русской христианской гуманитарной академии. - 2013. – Т.14. – Вып. 4. – С. 86 – 93. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/propagandistskiy-aspekt-antitserkovnoy-kampanii-1958-1964-gg/viewer>

11. Конституция РСФСР от 10.07.1918 года. (принята V Всероссийским Съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г.) – Ст. 13, глава V. [Электронный ресурс] URL: <http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1918/chapter/1b55d7aed16d41d8f6f6bd1ff00b7bb6/>

12. Конституция РСФСР 1925 года (утверждена постановлением XII Всероссийского Съезда Советов от 11 мая 1925 г.; в редакции от 18.05.1929 года) – Ст. 4, глава I. [Электронный ресурс] URL: http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1925/red_1925/5508614/chapter/510567bc799b499f450a4638e59966a6/

13. Конституция РСФСР 21.01.1937 года (утверждена постановлением Чрезвычайного XVII Всероссийского Съезда Советов от 21 января 1937 г.). – Ст. 128, глава XI. [Электронный ресурс] URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1937/red_1937/3959896/chapter/089c3288c5448786f472572a85a4941a/
14. Конституция РФ (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с поправками от 01.07.2020) – Ст. 28. [Электронный ресурс] URL: <http://duma.gov.ru/news/48953/>
15. КПСС в резолюциях, в решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1985. – Т.9.: 1956 – 1960. – М.: Ин-т марксизма - ленинизма при ЦК КПСС, 296 – 411. [Электронный ресурс] URL: <http://elibrary.shpl.ru/ru/nodes/8616-t-9-1956-1960-1986#mode/inspect/page/578/zoom/4>
16. Куроедов В.А. Религия и церковь в Советском государстве. – М.: Политиздат, 1981. – 263с.
17. Куроедов В.А. Религия и церковь в Советском обществе. – М.: Политиздат, 1984. – 255с.
18. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. – Т.12. – М: Издательство политической литературы, С. 143 - 144. [Электронный ресурс] URL: <http://uaio.ru/vil/12.htm>
19. Макарова Д.Ю. Атеистическая пропаганда в СССР в 1954 – 1964 годах (на материалах Курской области) // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. – 2013. – Т.13. – Вып. 3. – С. 33 - 39. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ateisticheskaya-propaganda-v-sssr-v-1954-1964-godah-na-materialah-kurskoy-oblasti/viewer>
20. Набиев Р.А. Государственно-конфессиональные отношения в России: учеб. пособие / Р.А. Набиев, А.А. Гафаров, Ибрагимов Р.Р.; под общ. ред. проф. Р.А. Набиева. – Казань: Казан. ун-т, 2013. – Вып. 22. – 204 с.
21. О религиозных объединениях. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 08.04.1929 года/ Русская православная церковь в советское время (1917 - 1991 гг.): Материалы и документы по истории отношений между государством и церковью: В 2 кн. / Сост. Г. Штриккер. — М.: ПРОПИЛЕИ, 1995. – С. 147 – 149.
22. Одинцов М.И. Религиозные организации в СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны 1941-1945гг. – Москва: РАГС, 1995 – 222с.

//Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 3, Философия: Реферативный журнал. М.1996. – №4. – С. 160 – 165.

23. Официальный сайт федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b15_11/IssWWW.exe/Stg/d01/11-03.htm

24. Порватова Л.С. Организационно - правовые основы взаимодействия государства и Русской православной церкви по сохранению памятников православной религиозной культуры (историко – правовое исследование): автореферат дис. ... канд. юр. наук. – Москва, 2011. – 27 с.

25. Растимешина Т.В. Политика российского государства в отношении культурного наследия церкви: автореферат дисс. ... докт. полит. наук. – Москва, 2012. – 56 с.

26. Русская православная церковь в советское время (1917 - 1991 гг.): Материалы и документы по истории отношений между государством и церковью: В 2 кн. / Сост. Г. Штриккер. — М.: «Пропилеи», 1995. – 406 с.

27. Сведения о зарегистрированных религиозных организациях [Электронный ресурс] URL: https://religsvoboda.ru/sites/default/files/books/svedeniya_o_religioznyh_organizaciyah_na_01.04.2018.pdf

28. Смирнов М.Ю. Религия и библия в трудах В.И. Ленина: новый взгляд на старую тему/Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2011.- № 2. – М.: Арт ПРИНТ-Медиа, 2011 – С.106 - 125. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/religiya-i-bibliya-v-trudah-v-i-lenina-novyy-vzglyad-na-staruyu-temu/viewer>

29. Туманов Д.Ю. Конституционное регулирование свободы совести в советском государстве/Вестник Пермского университета. – 2011. – Вып. 4 (14). – С. 15 -19 .

30. Федеральный закон РФ от 26.09.1997 года № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» п.1 ст.3. [Электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru/171640/5ac206a89ea76855804609cd950fcdf7/>

31. Чумаченко Т.А. Совет по делам Русской православной церкви при СНК (СМ) СССР. 1943 – 1965. Автореф.... дисс. докт. ист. наук. – М., 2011. 50 с.

32. Чумаченко Т.А. Государство и Русская православная церковь в 1958 – 1964 годах: новая политическая война с религией, церковью и верующими// Вестник Челябинского государственного университета. – 2014. – № 19 (348). Право. Вып. 39. – С. 82 - 90. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/>

article/v/ gosudarstvo-i-russkaya-pravoslavnaya-tserkov-v-1958-1964-godah-novaya-politicheskaya-voyna-s-religiey-tserkovyu-i-veruyuschimi

33. Чурилина Т.И. Отношения Советского государства и Русской православной церкви на Дальнем Востоке в период 1941-1964 гг. Автореф. дисс... канд. ист. наук. Комсомольск-на-Амуре, 2006. – 29 с.

34. Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. – М.: Вече, Лепта, 2010. – 480 с.

35. Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939-1964 годах). – М.: Крутицкое патриаршее подворье, Общество любителей церковной истории, 1999. – 400 с.